

*В.А.Красильщиков,
кандидат экономических наук,
Российский независимый институт
социальных и национальных проблем*

Реплика

Мне хотелось бы в своем выступлении поставить больше проблем, нежели дать ответов на те или иные вопросы. Причем проблемы, которые я сейчас собираюсь обозначить, в значительной степени навеяны тем, что мне довелось услышать за два дня работы симпозиума. К сожалению, у наших экономистов просматривается попытка оценивать сегодняшнюю ситуацию как бы вне исторического контекста. Что это значит? Во-первых, упускается из виду характер предшествующего развития страны не только за минувшие 75 лет советской власти, но и, вообще, со времен Петра I. Между тем это было догоняющее развитие, которое фактически всякий раз закладывало условия для последующего исторического отставания страны, т.е. рывок предопределял последующее топтание на месте.

И второе обстоятельство, которое, к сожалению, мы часто упускаем из виду, — процесс постиндустриализации, который набирает силу в развитых странах не только Запада, но уже и географического Востока. Я имею в виду не только внедрение компьютеров, информатики и т.д., вытеснение труда из сферы материального производства творческой деятельностью, изменение самого характера труда в процессе материального производства. Некоторое время назад в одной из статей А.Турена я встретил очень любопытное деление — "модернизация", "контромодернизация" и "антимо-

дернизация". Не раскрывая подробно каждый из этих терминов, мне хотелось бы обратить внимание на то, что в принципе наше развитие за последние десятилетия представляло собой контрмодернизацию, т.е. как бы псевдомодернизацию, или незавершенную модернизацию, тогда как сейчас мы, по образу и подобию многих стран "третьего мира", проводим уже явную антимодернизацию. Фактически мы идем не к нормальному буржуазному обществу, которое в принципе только и могло вырасти на основании того, что у нас было (другой вопрос, какой бы это был капитализм — как в Австрии и Швеции, как в Колумбии или, еще того хуже, — в Заире). Во многих отношениях мы движемся назад, к какому-то торгашескому полуфеодальному обществу. И кстати, вчера СЕ. Кургинян об этом, по существу, и говорил*.

Представляется, что те процессы, которые сейчас у нас происходят, обусловлены, во-первых, характером общества, которое у нас сложилось. Это действительно конгломерат самых различных способов производства, общественных отношений из самых разных эпох. Далее. Подобные процессы связаны со структурой экономики, которую мы получили в результате многолетнего развития, и с социально-профессиональной структурой общества, а также с характером внешнеэкономических связей, которые стали складываться отнюдь не благодаря злокозненной политике Гайдара (в данном случае я бы его взял под защиту), а гораздо раньше — примерно со второй половины 60-х годов. И то, что мы сейчас получили, является в принципе закономерным результатом процессов, которые стали набирать силу именно тогда, в начале брежневского застоя. Причем вот что интересно. Если в конце 60-х годов мы в целом имели уровень развития более высокий, чем в странах Латинской Америки, и по техническим, и по социально-экономическим показателям, то методы развития, грубо говоря, были взяты на вооружение у нас латиноамериканские. Естественно, это можно утверждать со многими оговорками, но в принципе мы стали включаться в структуру мирового рынка примерно так же, как страны Латинской Америки, хотя причины для этого были совершенно другие. А результат сегодня у нас получается не латиноамериканский, а заирский. То есть исходный уровень, методы решения проблем и результат абсолютно не соответствуют друг другу. Мне кажется, что при самом благоприятном варианте России удастся сохранить уровень среднеразвитой страны. Но не о каком прорыве в так называемый первый мир в ближайшие десятилетия речи, по-моему, быть не может. Если мы будем находиться на уровне стран Латинской Америки, а это не такой уж плохой уровень, то, как говорится, и на этом спасибо.

Теперь немного о природе нашей инфляции. Я склоняюсь к тому, что наша инфляция носит немонетарный характер, хотя и монетарный тоже, но в большей степени немонетарный. И дело здесь не только в отсутствии нормальной рыночной инфраструктуры и в монополизме, не только в том, что у нас нет нормальных институтов рынка, системы перелива капиталов и т.д., но дело еще и в засилье наших, так называемых, базовых отраслей. Именно оттуда исходит инфляция издержек, и связана она в первую очередь с отсталыми

См. материалы специальной сессии в Приложении.

технологиями и дурным управлением. И сейчас на повестке дня у нас стоит не приватизация, а революция менеджеров. Причем роль таких факторов, как отсталая технология и скверное управление, отсталые методы организации труда и производства, в последние годы возросла. Возникает вопрос: каковы пределы сохранения сегодняшней ситуации? Я думаю, что не стоит переоценивать значение внутренних факторов, потому что мы можем достаточно долго существовать на этом уровне и в этой ситуации. Роль же внешних факторов мне представляется более важной и, видимо, имело бы смысл повнимательнее присмотреться к их влиянию на наше внутреннее развитие. Судя по тем публикациям зарубежной печати, которые мне доводилось последнее время читать, темпы научно-технического прогресса в развитых странах Запада сейчас замедлились. Качественного скачка в развитии производительных сил, который произошел на рубеже 70—80-х годов, пока там не предвидится. Но бесконечно так тоже не может продолжаться, и можно предположить, что Запад в начале следующего десятилетия столкнется с очередным социально-экономическим кризисом. Никакого трагизма в этом нет, в конце концов, это нормальное явление для любого органично развивающегося общества. Подобный кризис предположительно будет связан с характером хозяйственных связей. Как же будет себя вести Россия и наша российская "правящая элита" с колониальным товаром подмышкой в условиях такого кризиса? Очевидно, что с колониальным товаром она далеко на мировых рынках не уедет. И вот тут возникает очень важная проблема — проблема "броска на Юг". Мне кажется, что Жириновский в шутовской гипертрофированной форме выразил сокровенное желание немалой части наших экономических субъектов, поскольку единственный рынок, на который мы можем выйти, — это рынок стран "третьего мира". Но каковы условия и пределы такого броска? Данный вопрос требует самого внимательного рассмотрения и изучения.